

Фань Лянь заговорил:

— Представь, две звезды сцены, каждая со своей армией поклонников. Когда они схлестнулись, их сторонники встали на разные стороны, и всё разгорелось так, что шума было на весь город! Особенно в их Тереме Водных Облаков тогда разделились на два лагеря, и внутренние раздоры были страшные. В тот день, когда моя невестка и мой двоюродный брат уезжали из Пинъяна, Шан Сижуй совсем с ума сошёл, взобрался на колокольню и пел там целый день и ночь. Его голос был как долгожданный дождь после засухи, спасший жизни пинъянцев. Весь город собрался у колокольни, аплодируя ему, так что улицы были полностью заблокированы, и торговля остановилась. Потом маршал Чжан привёл солдат, чтобы разогнать толпу. Шан Сижуй пел до кровавого кашля, но упрямо не сдавался. Когда ему кричали, чтобы он спустился, он подходил к краю, как будто собирался прыгнуть, и это было страшно. В конце концов маршал Чжан лично поднялся на колокольню и, словно заманивая кошку, уговорил его спуститься. Наверное, именно тогда маршал Чжан и обратил на него внимание.

Чэн Фэнтай подумал про себя: сначала маршал Чжан, потом командующий Цао. Этот Шан Сижуй каждый раз, поднимаясь на сцену, привлекает внимание какого-нибудь местного властителя. Интересно, кто будет следующим.

— Говорят, что тогда Шан Сижуй сошёл с ума, правда?

Фань Лянь ответил:

— Сложно сказать, сошёл он с ума или нет, но выглядел он тогда ужасно. Маршал Чжан спустил его с колокольни и забрал в свою резиденцию. Потом я тоже уехал из Пинъяна и больше его не видел.

Хотя главными героями этой истории были двое мужчин, она была настолько романтической и трогательной, что все присутствующие дамы выглядели замороженными. Однако нашлись и те, кто завидовал необыкновенной притягательности Шан Сижую, и с кислым видом сказал:

— Маршал Чжан наткнулся на злую звезду! Сам напросился на беду. Иначе, как вы думаете, почему он проиграл командующему Цао?

Чэн Фэнтай с интересом спросил:

— Госпожа Хань, расскажите, как маршал Чжан проиграл моему шурину?

Госпожа Хань вдруг вспомнила, что здесь присутствует зять командующего Цао, и тут же смягчила тон:

— Я просто слышала об этом, господин второй, не передавайте командующему, мы, женщины, чего понимаем? — Говорят, что тогда силы обеих сторон были примерно равны. Но маршал Чжан был очарован Шан Сижуюем, и тот подsunул ему какую-то грязную микстуру, от которой маршал свалился в постель и не мог подняться. Вот и оказались войска без командира, и поражение было неминуемо. Разве вы не видели, как командующий Цао захватил тридцать тысяч солдат маршала Чжана? Если бы маршал был в сознании, разве он сдался бы так легко?

Чэн Фэнтай удивился:

— Вот это история! Шан Сижуй по мастерству не уступает ни Дацзи, ни Баоси!

Госпожа Хань с усмешкой посмотрела на него:

— Какое там мастерство, просто беда! Вы, мужчины, всегда любите попробовать что-то новенькое. Шан Сижуй умеет перевоплощаться — то он Ван Баоцюань, то Ян Гуйфэй, постоянно меняется, вот и привлекает внимание.

Чэн Фэнтай с улыбкой смотрел на госпожу Хань, слушая её с видимым интересом. Та, поймав его взгляд, забыла, о чём говорила, и их глаза невольно встретились. Чэн Фэнтай часто позволял себе такие вольности, флиртуя с дамами в самых неподходящих местах, чем вызывал беспокойство окружающих.

Фань Лянь кашлянул, давая понять своему шурина, что пора бы остановиться, ведь вокруг столько людей, и он рано или поздно нарвётся на неприятности.

Фань Лянь и Чэн Фэнтай с первого взгляда нашли общий язык и стали ближе, чем родные братья. Чэн Фэнтай даже помогал скрывать свои любовные похождения от сестры, что привело к тому, что Вторая госпожа перестала доверять своему брату, считая его соучастником.

Кто-то воспользовался моментом и спросил Фань Ляня:

— А сейчас Цзян Мэнпин больше не выступает?

Фань Лянь ответил:

— Она действительно больше не поёт. Чан Чжисинь, пока у него есть хоть какая-то возможность, никогда не позволит своей жене появляться на публике. К тому же она сама боится выходить, опасаясь, что Шан Сижуй начнёт её преследовать.

Чэн Фэнтай рассмеялся:

— Прошло уже несколько лет, а Шан Сижуй всё ещё держит зло? И к тому же, маленький актёр будет преследовать вашу родственницу? У него что, такое влияние?

Фань Лянь ответил:

— Ты что, не знаешь? Этот маленький актёр очень способный. После того случая сёстры поссорились, и моя невестка совсем опустила руки, из жалости уступив ему Терем Водных Облаков, как бы в качестве компенсации. Но однажды, когда мы с Чан Чжисинем сопровождали её за кулисы, чтобы забрать кое-какие вещи, ученики, увидев её, радостно закричали, и этот крик услышал Шан Сижуй. Он в ярости ворвался внутрь, и, увидев их, тут же устроил скандал, вытащив супругов на улицу. Чан Чжисинь, будучи человеком благородного происхождения, не мог вынести такого унижения! В тот момент они действительно остались

без крыши над головой...

Чэн Фэнтай, всегда любивший слушать сплетни и вмешиваться в чужие дела, с сожалением сказал:

— Жаль, что я не был там тогда, иначе бы я хорошенько проучил этого актёра. Он просто...

Он хотел сказать «стерва», но Шан Сижуй был мужчиной, так что поправился:

— Он просто заслуживает хорошей взбучки!

Фань Лянь усмехнулся:

— Ты бы его проучил? Он в ярости страшен, ты не видел, как Шан Сижуй ругается.

Чэн Фэнтай зло ухмыльнулся:

— Он посмеет!

И добавил:

— Ты тогда в Пинъяне просто наблюдал, как Шан Сижуй издевается над людьми?

Фань Лянь поправил очки и улыбнулся:

— Дело в том, что это был личный конфликт, и посторонним вмешиваться не стоило. Чан Чжисинь предпочёл уехать из Пинъяна, чем просить моей помощи. К тому же Шан Сижуй — это человек, который вызывает и ненависть, и жалость, я не смог бы с ним справиться.

Фань Лянь всегда придерживался принципа не вмешиваться в чужие дела и избегать конфликтов, даже с актёрами, что полностью противоречило характеру Чэн Фэнтая.

Чэн Фэнтай усмехнулся, сомневаясь в том, что Шан Сижуй заслуживает жалости. С начала до конца он слышал только о его ярости и жестокости, и никаких следов жалости там не было. Если его безответная любовь к сестре считается поводом для жалости, то в мире слишком много жалостливых людей — у каждого есть свои разочарования. В то время Чэн Фэнтай не испытывал к Шан Сижую особой ненависти, но и хорошего впечатления у него тоже не было.

Шан Сижуй был человеком из слухов, его поступки были окутаны легендами, и казалось, что он находится далеко от Чэн Фэнтая.

Помимо слухов, которые ходили по коридорам, Чэн Фэнтай однажды косвенно столкнулся с Шан Сижуюем. Как-то раз он помогал с доставкой партии высококачественного шёлка из Цзяннани в Маньчжурию. Шёлк сделал остановку в Бэйпине, и в день прибытия управляющий Ли из магазина «Жуйфусян» лично приехал в дом Чэн, чтобы забрать товар. Чэн Фэнтай велел

рабочим подготовить лестницу для осмотра, но управляющий Ли замахал руками, сказав, что ему нужны только два предмета.

Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Можно было бы послать слугу. Две вещи стоят того, чтобы вы сами приехали под палящим солнцем? Может, это одеяния императрицы?

Управляющий Ли, вытирая пот со лба, размахивал веером:

— Почти. Когда я обслуживал императрицу Ваньжун, всё было именно так.

Чэн Фэнтай заинтересовался и захотел взглянуть. Управляющий Ли приказал принести большой ящик из камфорного дерева с красной печатью. Внутри лежали двенадцать комплектов женских ханьфу и два полотенца. Управляющий надел очки и аккуратно разложил их на столе, внимательно осматривая каждый шов, одновременно разговаривая с рабочими из Ханчжоу:

— Нужно проверить всё как следует, по старой договорённости, если что-то не так, верните всё обратно.

Рабочий улыбнулся:

— Конечно, конечно! Старая договорённость! Наши мастерицы вышивали эти наряды девять месяцев, взгляните, золотые нити — настоящие, без обмана, а перья павлина...

Чэн Фэнтай ещё больше заинтересовался, подойдя ближе и потрогав край одежды. Она была действительно роскошной: красный атлас с вышитыми золотыми фениксами, перья которых были проработаны до мельчайших деталей; кисти украшены жемчугом, который, казалось, был настоящим. Семья Фань считалась самой богатой за пределами Великой стены, но даже Вторая госпожа на свадьбе не носила таких нарядов. Другие комплекты были украшены бабочками и цветочными узорами. Крылья бабочек переливались, словно живые. Мастерицы вложили в эту работу весь свой талант, и любой кусочек ткани можно было бы повесить на стену как произведение искусства.

Чэн Фэнтай восхищённо покачал головой:

— Это невероятно! Император с императрицей возвращаются?

Управляющий Ли рассмеялся:

— Конечно нет! Разве вы не видите? Это сценические костюмы.

<http://bllate.org/book/15435/1368547>